

«Одной из ключевых проблем государственных городских проектов в Узбекистане заключается в том, что существует недопонимание актуальности проектов для населения», – отмечает Дильмира Матякубова, независимый исследователь, в своей специальной статье для CABAR.asia.

[English](#)

Подпишитесь на наш канал в [Telegram](#)!

- На сегодняшний день узбекские власти активно настроены на создание нового имиджа столицы путем переориентации его как государства, отличающегося от прежнего авторитарного правления, которое существенно разрушило репутацию страны;
 - Реализация такого крупного проекта как «Ташкент сити» в свою очередь предполагает снос общественных зданий и жилых сооружений в старой части Ташкента;
 - Процесс сноса и перемещения местных жителей района начался задолго до прописанного законом шестимесячного срока, что привело к несоблюдению законодательных норм, не говоря уже о недовольстве местных жителей;
 - Реальную опасность для исторически значимых мест представляет их «благоустройство» ради туризма;
 - Процесс городского планирования не включает общественное участие и не позволяет населению выражать свое мнение и не учитывает потребности общества.
-

Модель «Ташкент сити». Фото: Презентация ИВС

Практика ребрендинга столиц со стороны лидеров для демонстрации своего влияния наблюдается во всех странах Центральной Азии. Бывший президент Казахстана Нурсултан Назарбаев создал бренд столицы Астаны, которая теперь названа в честь него Нур-Султан. В Туркменистане Туркменбаши (*первый президент Туркменистана*) приложил громадные усилия, чтобы увековечить свое имя в Ашхабаде с помощью масштабных строений, которые демонстрируют культ личности. Несмотря на то, что первый президент Узбекистана не показывал стремление к культу личности в физическом пространстве столицы, он обеспечил после себя наследие сильного лидера в ежовых рукавицах, который позже материализовался в форме памятников. Есть мнение о том, что нарративы о национальном бренд-имидже (*nation branding – перевод с англ.*) часто отражают выбор политических элит, о том, как они представляют себе *бренд*. В нем часто предлагается «прозападная» версия страны или города, подчеркивающая особенности, которые будут привлекать развитые страны с целью продвижения туризма, торговли и экономических инвестиций. [i] Сегодня нынешний президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев активно настроен на создание нового имиджа столицы путем переориентации его как государства, отличающегося от прежнего авторитарного правления, которое существенно разрушило репутацию страны. Вскоре после вступления в должность, Мирзиёев инициировал амбициозный план по превращению центра столицы Ташкента в международный деловой центр с

помощью проекта под названием «Ташкент сити». Президент Мирзиёев заявил: «Проектом «Ташкент сити» мы должны заявить о себе». [ii] Он рассматривает роль города как инструмент для продвижения нового *бренд-имиджа* для “современной” страны, открытой для иностранного бизнеса и инвестиций. Хотя изначально проект был рассчитан на десять лет, цель правительства – завершить его за четыре года, чтобы продемонстрировать приверженность нынешней администрации прогрессу до следующих президентских выборов. [iii]

Команда Мирзиёева, которую он сколотил вокруг себя, одобрила данный проект. Кабинет министров издал постановление «О мерах по улучшению архитектурного облика и благоустройства центральной части города Ташкента, а также созданию надлежащих условий для населения и гостей столицы». Согласно принятому решению, проект «Ташкент сити» начался в начале декабря 2017 года. Он занимает 80 гектаров вдоль главных улиц столицы, проспектов Навои и Ислама Каримова (*бывшая Узбекистанская*), которые соединяют улицы Олмазор и Фуркат. Проект «зависит от иностранных и местных инвестиций, вкладов, кредитов и иных источников финансирования. Он направлен на строительство индустриального парка, восьми бизнес-центров, торгового центра, конгресс-холла, гостиниц, ресторанов и культурного центра, а также многоэтажных жилых домов». [iv] Приблизительная стоимость проекта составляет 1,3 миллиарда долларов США и зависит от иностранных, местных инвестиций, денежных пожертвований и финансирования. Дирекция, отвечающая за проект, уже привлекла ряд инвестиций и в данный момент местные и зарубежные инвесторы участвуют в реализации проекта в несколько этапов. [v]

Недовольства по поводу махалли

Реализация такого крупного проекта как «Ташкент сити» в свою очередь предполагает снос общественных зданий и жилых сооружений в районе старого города Ташкента. Дома в *махаллях* (*традиционные кварталы*) были снесены, а их жители были переселены на окраины города. Жители махалли жили в центре веками. В их домах воспитаны многие поколения, которые привыкли к этому месту. Это оказало на них тяжелое эмоциональное воздействие. Плюс ко всему, им дали мало времени, чтобы освободить занимаемую территорию. Несмотря на то, что статья 4 «Положения о порядке возмещения убытков гражданам и юридическим лицам в связи с изъятием земельных участков для государственных и общественных нужд» (2006 г.) гласит, что *хокимият* (*городская администрация*) должен уведомить жителей за шесть месяцев письменно, фактически же жителям дали 10 дней, чтобы освободить свои дома. [vi]

Традиционный дом в махалле Олмазор, предназначенный под снос (2018). Фото: Alan France

Как правило, в традиционных кварталах средний размер семьи больше, чем в семьях, проживающих в районах с многоэтажными жилыми домами. Семья, состоящая из отца, матери, двух-трех сыновей или дочерей (до их вступления в брак) и невесток, живет вместе в *ховли* (*традиционный дом*) с задним двором. Закон о собственности предусматривает полную защиту прав граждан на равнозначную замену собственности такого же размера и стоимости со своевременным уведомлением. В соответствии со статьей 4 Положения (2006 года) о «Порядке возмещения убытков гражданам и юридическим лицам в связи с изъятием земельных участков для государственных и общественных нужд» *хокимият* (*городская администрация*) соответствующих районов (*городов*) обязан уведомить собственников жилья в письменной форме.^[vii] Кроме того, в дополнение к письменному уведомлению необходимо предоставить копии решений Совета министров и региональных городских советов или Общественного совета Ташкента об изъятии земельных участков и сносе жилых домов. Группа жителей

махалли Укчи выразила свое недовольство:

Нам не предоставили никакого письменного уведомления о сносе данной территории. БТИ (Бюро технической инвентаризации) просто пришли и проинформировали нас устно. Эта новость просто “убила” нас. Вся махалля, соседи раскиданы по всему городу. Мы больше не сможем видеть друг друга. Конечно же, мы хотели бы иметь дома в данном районе, если бы они могли их построить. Однако, как видим, такой возможности нет. Нам предложили другие места, но те места, которые мы видели, нам не понравились.[viii]

Однако в постановлении (2017 г.) о «Ташкент сити» установлены собственные сроки проведения инвентаризации жилых и нежилых зданий, предназначенных под снос.[ix] Процесс сноса и перемещения местных жителей в данном районе начался задолго до прописанного законом шестимесячного срока, что привело к несоблюдению законодательных норм, не говоря уже о недовольстве местных жителей.

Помимо традиционных районов города, существует план реконструкции всего Ташкента. Многоэтажные жилые дома также стали целью сноса или реконструкции. Жительница Мирзо-Улугбекского района выразила обеспокоенность по поводу сохранения своего района:

«У нас общая беда — мы хотим сохранить историю нашего Ташкента... Мы живем на Ц-2, мы хотим, чтобы сохранили наш район. Нам очень дорога наша консерватория, 50-я школа, дома, которые строились очень качественно. Мы платим в ТЧСЖ и скидываемся сами, чтобы сделать ремонт. От хокимията мы не видели ни грамма помощи. Мы пишем в портал (на имя президента — ред.), из хокимиятов нам отправляют людей на уровне пешки, из махаллинских комитетов и закрывают дело. Мы не дураки. Мы хотим, чтобы вы нас услышали»,[x]- говорит она.

Наверняка, людям интересно, почему в этой стране, даже после смены авторитарного лидера на относительно либерального, до сих пор нет признаков улучшения. Главная проблема заключается в подходе к планированию, как городскому, так и сельскому, который остался прежним, т.е. «сверху вниз»!

Социальный слой или как население может извлечь пользу из «Ташкент сити»?

Объявив 2019 год «Годом активных инвестиций и социального развития», была поставлена четкая цель привлечь крупные инвестиции на перепланировку и преобразование инфраструктуры «для повышения уровня жизни населения». В своем обращении к народу, Мирзиёев подчеркнул, что «все должны работать над привлечением инвестиций в страну».[xi] В 2019 году правительство нацелено использовать инвестиции на сумму 138 триллионов сумов, что на 16% больше, чем в 2018 году.[xii] К 1 июля с помощью местных и иностранных экспертов планируется

разработать проект указа президента об утверждении Концепции развития урбанизации в Узбекистане до 2030 года, в том числе создание новых городов и городов-спутников в результате комплексного жилищного строительства. Портал [CA-News](#) написал обзор проекта «Ташкент сити» и как проходит его реализация и что в данном процессе может быть замешана коррупция.

Несмотря на то, что процесс городского планирования важно проверять, не менее важно понимать и оценивать степень возможности населения извлечь пользу из такого мега-проекта по городскому планированию как «Ташкент сити». Также правительство должно учитывать социальные слои населения при разработке крупномасштабных проектов планировки.

Рис. 1. Изменение социальной структуры населения, млн. человек.

Средний класс в Узбекистане составляет всего около 28-30% населения, т.е. только эта часть населения может себе позволить такие непродовольственные товары, как, например, покупка недвижимости (дом или земля), улучшение условий жизни и т.д. Доля резерва среднего класса является самой крупной, 45-48%, и эта группа при определенных условиях может попасть в средний класс или в бедный класс. Многие люди, формирующие резерв среднего класса, «это рабочие с низкой квалификацией, занятые в таких видах промышленности, как сельское хозяйство, торговля и сфера услуг, или работающие в незарегистрированном бизнесе». Это значит, что эту группу людей едва ли может извлечь пользу из реконструированных или вновь построенных домов, коммерческих зданий. Более 50% общего объема потребления домохозяйств приходится на резерв среднего класса, малоимущее население и бедных. Большая часть расходов этих групп населения приходится на продукты питания, и лишь небольшая часть – на непродовольственные товары и непотребительские услуги, тогда как доля среднего класса в общем объеме потребления домохозяйств составляет всего около 40%. В свете этого разумно сделать вывод о том, что только небольшая доля населения сможет «извлечь пользу» или воспользоваться тем, что в ближайшем

будущем предложит мега-проект «Ташкент сити».

В развивающихся странах доля среднего класса составляет около 60%, а в Узбекистане это число должно удвоиться, чтобы достичь данного показателя. Основной проблемой в среднесрочной перспективе будет увеличение доходов, особенно доходов тех людей, которые входят в резерв среднего класса, с помощью структурных экономических преобразований. [xiii] Вполне естественно, что правительство желает создать деловую среду, благоприятную для иностранного бизнеса и инвестиций. Однако оно должно оказать поддержку развитию частного сектора, что создаст рабочие места и доход для тех, кто находится между средним классом и неимущими.

Региональный ребрендинг и «Благоустройство»

Признав отсутствие ответственности в местном самоуправлении, Мирзиёев предложил проводить прямые выборы для обеспечения связи между органами местного самоуправления и людьми. В августе 2017 года были внесены изменения в кодекс о местных и областных выборах о проведении прямых выборов хокимов областей и хокима города Ташкента. Почти три десятилетия местные бюрократы напрямую выполняли указания сверху, вместо того, чтобы решать проблемы жителей. Изменилась ли эта культура или хокимияты до сих пор продолжают выполнять указания, не учитывая проблемы населения?

Так, например, после внесения данной поправки в центре города Фергана, на главной улице, начался снос двухэтажных жилых домов с находившимися внутри них людьми. 30 января этого года жители дома №32 заметили экскаватор, который рушил их дома, когда они были внутри. [xiv] Представитель хокимията города «объяснил» их действия следующим образом:

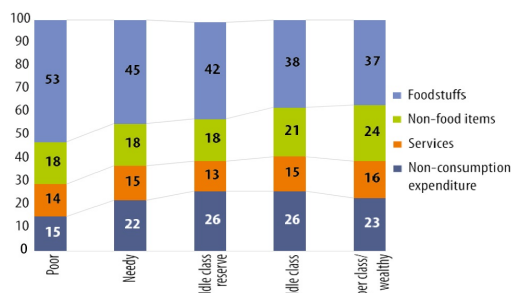

Рис. 2. Структура личного потребления, в %.
Источник: Исследование «Мобилизация активов домохозяйств - 2010».

«Вы на нас не обижайтесь. У нас команда, из хокимията приказали сносить дом экскаватором... Мы работаем там, где жильцы уже покинули дома. Если остались [жильцы], мы ломаем с другой стороны. Потому что инвесторы идут!»[xv]

Очевидно, поспешный снос дома с находящимися внутри людьми является обычной практикой для местных бюрократов из *хокимията*, поскольку от *хокима* есть срочный приказ и инвесторы собираются строить гостиницу за 98 миллионов долларов.[xvi] Именно так местное правительство “оправдывает” свои варварские и незаконные действия, которые представляют угрозу для жизни граждан и нарушают их основные права человека. Кроме того, «слом частной собственности и исторических зданий ставит под угрозу попытки Мирзиёева привлечь иностранных инвесторов и туристов к стимулированию проблемной национальной экономики и к созданию благоприятных условий для узбекского бизнеса», [xvii] – пишет *The Guardian*. Снос трехэтажного жилого здания в центре Ташкента вызвал недовольство общественности. [Дом машинистов](#) в Ташкенте, признанный международными экспертами «ценным примером ранней советской архитектуры в Центральной Азии», [xviii] был одним из многих других жилых зданий в Ташкенте, который подвергся сносу в рамках плана по модернизации города. Однако жители этого дома нашли оригинальный способ сообщить о сложившейся ситуации. «Вместо митингов протеста мы проводили показ мод, фестивали и открытые рынки», [xix] – заявил один из жителей.

С другой стороны, культурные здания или памятники формируют то, как люди представляют себе историю и понимают национальную идентичность. Если не считать столицу, в региональных городах страны слабо признают ценность объектов исторического, архитектурного наследия и объекты культурного значения. Реальную

Жители Дома машинистов вместо митингов протеста проводили показ мод, фестивали и открытые рынки. Источник: The Guardian

опасность для исторически значимых мест представляет их «благоустройство» ради туризма. Примером является Самарканд, где в результате ненадлежащей реставрации и непрофессионального подхода некоторые объекты старого города были включены в 2008 году в список архитектурных объектов, которые нуждаются в усиленном мониторинге со стороны ЮНЕСКО. [xx]

Исторический центр Шахрисабз в Самарканде находится под угрозой из-за ненадлежащей реставрации. Источник: ЮНЕСКО. Айнура Тентиева

Кроме того, Комитет всемирного наследия выразил озабоченность после реконструкции Исторического центра [Шахрисабз](#), которая вызвала необратимые изменения, и в 2016 году добавил его в список объектов всемирного наследия, находящихся в опасности. Исторический центр Шахрисабз расположен на Шелковом пути на юге Узбекистана. Шахрисабз, образованный свыше 2000 лет назад, был культурно-политическим центром Кешского региона в 14 и 15 веках. [xxi] Практика «модернизации» исторических мест, окружая их туристическими достопримечательностями или торговыми сооружениями, подвергает опасности

уникальность и историческую ценность этих районов.

Выводы

Одной из ключевых проблем государственных городских проектов в Узбекистане заключается в том, что существует недопонимание актуальности проектов для населения. В данном процессе не участвует общественность, а население не может выразить свое мнение, и в нем не учитываются потребности общества. Стремясь «улучшить условия жизни населения» с помощью крупномасштабных проектов, государственные планировщики не учитывают интересы самого населения, чью жизнь они обещали улучшить.

В заключение, что бы страны ни пытались *привлечь* (инвесторы, туристы, бизнесмены, студенты, талантливые предприниматели и т.д.), и что бы они ни пытались *получить* (продукты, услуги, политика, культура и идеи), зависит от имиджа страны. Стране трудно достичь своих целей в области брендинга нации, если репутация страны подорвана или слаба. По словам независимого политического советника по вопросам построения национального бренд-имиджа государства Саймона Анхольта (*Simon Anholt*), только символическое действие, которое демонстрирует ценности и принципы страны, может способствовать улучшению репутации и формированию лучшего *бренд-имиджа* для нации. [xxii] Чтобы улучшить *бренд-имидж* страны в мировом масштабе, правительство Узбекистана должно провести более масштабные и сознательные реформы не ради *имиджа*, а ради подлинного улучшения и обеспечения защиты прав человека, верховенства закона, гражданской активности и сохранения своего историко-культурного наследия.

Рекомендации:

- Привлечь гражданское общество к городскому/сельскому планированию: Проводить регулярные заседания общественного совета, независимо от *хокимията* и *махаллинского* комитета, для обсуждения вопросов планирования.
- Рассмотреть социальные слои общества при планировании и развитии: правительство должно обеспечить уместность проектов в соответствии с потребностями различных социальных групп общества.
- Повысить информированность населения о жилищных правах: Обучить людей их правам собственности, чтобы они могли постоять за себя в случае нарушения; оказать юридическую поддержку посредством институтов гражданского общества.
- Работать над увеличением доли среднего класса: Способствовать превращению резерва среднего класса в средний класс, чтобы большая часть населения могла извлечь пользу из крупномасштабных проектов городского планирования.
- Сохранить культурное наследие посредством контроля соблюдения: ЮНЕСКО

должно включить традиционную старую часть городов (Ташкент и области) в список объектов культурного наследия, чтобы сохранить уникальную идентичность городов.

- Завершить процесс «благоустройства» ради туризма и обеспечить уважение к индивидуальности исторических объектов по всей стране.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

- [i] Kaneva and Popescu (2011) cited in Kolesnicov and White “Nation branding in a transitional democracy: The role of corporate diplomacy in promoting national identity,” *Place Branding and Public Diplomacy*, 2015, p.326
- [ii] «Проектом «Ташкент сити» мы должны заявить о себе. – Президент», 2017, <https://www.gazeta.uz/ru/2017/10/30/tashkent-city/>
- [iii] Интервью с Абдужаббором Абдувахитовым, старший должностным лицом МИДа, март 2018.
- [iv] Dilmira Matyakubova, “Who is the Tashkent City for? Nation-branding and Public Dialogue in Uzbekistan,” CAAF Fellows Papers, *Central Asia Program*, June 2018.
- [v] «Строительство «Ташкент сити» планируется завершить в течение четырех лет» <https://www.gazeta.uz/ru/2018/06/05/tashkent-city/>
- [vi] Dilmira Matyakubova, “Who is the Tashkent City for? Nation-branding and Public Dialogue in Uzbekistan,” CAAF Fellows Papers, *Central Asia Program*, June 2018.
- [vii] «Положение о порядке возмещения убытков гражданам и юридическим лицам в связи с изъятием земельных участков для государственных и общественных нужд», *NormaUz*, 2006, [https://nrm.uz/contentf?doc=105171_polojenie_o_poryadke_vozmeshcheniya_ubytkov_grajdanam_i_yuridichesk_im_licam_v_svyazi_s_izyatiem_zemelnyh_uchastkov_dlya_gosudarstvennyh_i_obshchestvennyh_nujd_\(prilojenie_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_29_05_2006_g_n_97\)&produ](https://nrm.uz/contentf?doc=105171_polojenie_o_poryadke_vozmeshcheniya_ubytkov_grajdanam_i_yuridichesk_im_licam_v_svyazi_s_izyatiem_zemelnyh_uchastkov_dlya_gosudarstvennyh_i_obshchestvennyh_nujd_(prilojenie_k_postanovleniyu_km_ruz_ot_29_05_2006_g_n_97)&produ)
- [viii] Dilmira Matyakubova, “Who is the Tashkent City for? Nation-branding and Public Dialogue in Uzbekistan,” CAAF Fellows Papers, *Central Asia Program*, June 2018
- [ix] «Постановление Кабинета Министров Узбекистана о мерах по улучшению архитектурного облика и благоустройства центральной части города Ташкента, а также созданию надлежащих условий для населения и гостей столицы» июль 2017. LexUz. http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3295075#3295185
- [x] «Без согласия жителей сноса не будет» — хоким Ташкента о Мирзо Улугбек Сити, 18 февраля 2019 <https://www.gazeta.uz/ru/2019/02/18/mirzo-ulugbek/>
- [xi] “2019 declared ‘Year of Active Investments and Social Development’ in Uzbekistan” December 28, 2018. <https://www.azernews.az/region/143354.html>
- [xii] “2019 declared ‘Year of Active Investments and Social Development’ in Uzbekistan” December 28, 2018. <https://www.azernews.az/region/143354.html>
- [xiii] “Expansion of the middle class in Uzbekistan. MEANS Of Social MOBILITY” UNDP, 2014

[xiv] «Не стала бороться. А если бы умерла?» В Фергане продолжается снос», Gazeta.uz, 30 января 2019.
<https://www.gazeta.uz/ru/2019/01/30/fergana/>

[xv] «Не стала бороться. А если бы умерла?» В Фергане продолжается снос», Gazeta.uz, 30 января 2019.
<https://www.gazeta.uz/ru/2019/01/30/fergana/>

[xvi] «Не стала бороться. А если бы умерла?» В Фергане продолжается снос», Gazeta.uz, 30 января 2019.
<https://www.gazeta.uz/ru/2019/01/30/fergana/>

[xvii] “Evicted without warning: sudden Tashkent demolitions spark anger.” April 2, 2019.

<https://www.theguardian.com/cities/2019/apr/02/evicted-without-warning-demolitions-spark-activism-in-tashkent-uzbekistan>

[xviii] Там же.

[xix] Там же.

[xx] Мавлюда Юсупова, «Остановить разрушение архитектурного наследия». GazetaUz. 2018.

<https://www.gazeta.uz/ru/2018/03/19/monuments/>

[xxi] “Historic Centre of Shakhriyabz, Uzbekistan, added to List of World Heritage in Danger” 2016.

<http://whc.unesco.org/en/news/1522/>

[xxii] Simon Anholt, “Beyond Nation Brand: The Role of Image and Identity in International Relations”, Surface, 2013, p.3.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.